

Титенкова Светлана Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере

Аннотация. В статье рассматривается система, и комплекс специальных мер противодействия коррупционной преступности в социальной сфере.

Ключевые слова: преступность, социальная сфера, коррупция.

Как нами указывалось ранее, коррупция в сферах образования и здравоохранения стала столь присуща современной российской жизни, что, казалось бы, превратилась в самовоспроизводящуюся и саморазвивающуюся социальную подсистему, следовательно, стала естественной. Поэтому, как образно заметил А.И. Селиванов [4, с. 21–26.], борьба с ней – дело не только длительное и кропотливое, но и во многом бесперспективное, как война с драконом, у которого на месте одной отрубленной головы вырастает две.

Результаты нашего социологического исследования показали наличие схожих убеждений у разных категорий респондентов [2, с. 448].

В частности, в ходе исследования коррупции в сфере здравоохранения были получены данные о том, что большинство респондентов в Ростовской области (48% медицинских работников и 51% пациентов) и значительное количество красноярских респондентов (44% врачей и 31% пациентов) считают, что искоренить коррупцию невозможно, ссылаясь на следующие причины:

– чиновникам это невыгодно (28% медработников и 20% пациентов);

– коррупция является неотъемлемой частью российской системы здравоохранения, а здравоохранение не может развиваться без коррупционных отношений (9% и 18% соответственно).

Остальные респонденты считают, что полностью искоренить коррупцию в сфере здравоохранения невозможно, но ситуацию можно немного улучшить.

6% (14%) опрошенных преподавателей вузов и 13% (26%) студентов, 22% (23%) преподавателей и 35% (26%) студентов считают, что улучшить ситуацию можно лишь незначительно. Остальные респонденты считают, что искоренить коррупцию невозможно, ссылаясь на следующие причины:

– это невыгодно чиновникам (41% (19%) работников высшего образования и 11% (11%) студентов);

– невыгодно руководству образовательного учреждения (7% (4%) и 18% (13%) соответственно);

– коррупция является неотъемлемой частью российской системы образования, и образование не может развиваться без продажных отношений (24 (36%) и 23% (19%), соответственно).

Если мнение красноярских преподавателей по этому вопросу совпадает с позицией их ростовских коллег (63% (65%) считают, что искоренить коррупцию невозможно), то большинство красноярских (49%) студентов, в отличие от Ростовских (79%), настроены более оптимистично, считая, что искоренить коррупцию можно.

Экспертный опрос так же показал отсутствие оптимистичного отношения правоохранителей к этому вопросу: только 3% (в Ростовской области – 0) респондентов считают, что коррупцию в социальной сфере можно искоренить. Между тем, 19% (64%>) специалистов считают, что можно слегка улучшить ситуацию. 78% (36%) респондентов категорически высказались за то, что коррупцию невозможно искоренить, при этом 33% (7%) из них указали в качестве причины, что коррупция является неотъемлемой частью системы здравоохранения (образования), а здравоохранение (образование) не сможет

развиваться без коррупционных отношений, а 45% (5%) респондентов в качестве причины назвали поддержку коррупции чиновниками.

Исследования показывают, что положительные изменения в борьбе с коррупцией могут быть достигнуты только при финансовой заинтересованности медицинских работников. Одним из факторов, вызывающих такой интерес, может быть введение системы оплаты труда врачей, в том числе в зависимости от объема платных медицинских услуг. В настоящее время в России существуют отдельные медицинские учреждения, в которых действует аналогичная система премирования медицинских работников. В частности, в ряде негосударственных лечебно-профилактических учреждений здравоохранения ОАО "РЖД" приняты Положения о премировании работников таким способом на местном уровне.

Мы считаем необходимым использовать этот положительный опыт для работы государственных и муниципальных медицинских учреждений.

В то же время, проблемой для реализации этой задачи сегодня является отсутствие единого законодательного регулирования этого вопроса на уровне Российской Федерации, которое бы определяло Общие положения. Однако конкретные суммы (процент отчислений) должны определяться отдельным медицинским учреждением независимо в пределах, установленных федеральным законом, и исходя из экономической целесообразности путем принятия местного положения о бонусах. Для реализации указанной задачи на законодательном уровне должно быть принято утвержденное Положение о премировании медицинских работников, оказывающих платные услуги приказом Минздрава РФ. Третьей социальной мерой, способной сыграть превентивную роль в противодействии коррупции, которую отметили респонденты, в том числе эксперты, должно стать улучшение материально-технических условий оказания медицинской помощи (образовательных услуг) населению и труду. медицинские работники (учителя), в том числе создание условий для достаточного обеспечения медицинских учреждений необходимыми бесплатными медикаментами, средствами гигиены и другими

принадлежностями, а также учебными компьютерами и бесплатной литературой; надлежащее финансирование ремонта зданий медицинских и учебных заведений и др.

Исходя из действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации [3, с. 32], авторского определения коррупции и коррупционных преступлений, предлагается классифицировать следующие преступления как коррупционные преступления:

1) без дополнительных условий: ст.ст. 170, 285, 285.1, 285.2, 285.3, ч. 1 и 2 п. «в» ч. 3 ст. 286, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ;

2) при условии наличия в статистической карточке отметки о его коррупционной направленности (связано с неправомерным использованием государственными и муниципальными служащими своего публичного статуса (служебных полномочий, авторитета занимаемой должности) для личного обогащения или в иных личных, узкогрупповых или корпоративных целях, либо в предоставлении им возможностей и средств для достижения указанных целей): ст.ст. 294, 295 УК РФ;

3) при условии наличия в статистической карточке отметки о его коррупционной направленности, а также совершении преступления должностными лицами либо государственными и муниципальными служащими, не подпадающими под примечание 1 к статье 285 УК РФ: п. «а» или «б» ч.2 ст.141, ст.141.1, ч.2 ст.142, ч.3. или 4 ст.ст. 159-159.6, ч.3. или 4 ст. 160, ч.3. или 4 ст. 183, 184, ч.3. ст.210 УК РФ.

Такой подход существенно упростит учет коррупционных преступлений и, главное, сместит акцент правоохранительных органов на борьбу с наиболее значимыми и по-настоящему общественно опасными преступлениями.

На основе авторского определения коррупции и коррупционной преступности, а так же анализа теоретических разработок ученых, изучающих социальную сферу общества, предложено определение коррупционной преступности в социальной сфере: – правовой исторически изменчивый негативный массовый криминальный феномен, состоящий из совокупности

преступлений, совершенных в определенный период в государстве (регионе, мире) для удовлетворения социальных потребностей граждан (например, для получения образования и медицинских услуг), ущемляющих интересы государственных и муниципальных органов власти и выражающихся в злоупотреблении государственными и муниципальными служащими своим общественным статусом (должностным положением, полномочиями занимаемой должности) из корыстных или иных личных интересов [1, с. 528].

Борьба с коррупцией должна вестись как на государственном, так и на местном уровне (в каждой конкретной больнице, поликлинике, школе, в каждом вузе страны – руководители этих учреждений). Только совместными усилиями можно добиться положительных результатов.

Литература

1. Антонян Ю.М. Криминология: Учебник. М.: Юрайт, 2012.
2. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2004.
3. Конституция Российской Федерации. М.: ГроссМедиа, 2014.
4. Селиванов А.И. Геополитические и геоэкономические причины коррупции в России // Государственная власть и самоуправление. 2010. № 5.